

РЕПРОДУКТИВНОЕ ПОВЕДЕНИЕ МОСКВИЧЕЙ: ПЛАНЫ И РЕАЛЬНОСТЬ

КУБИШИН ЕЛЕНА СЕРГЕЕВНА

Центр политики занятости и социально-трудовых отношений, ФГБУН Институт экономики Российской Академии наук, кандидат экономических наук, старший научный сотрудник, доцент, ул. Планетная 14, кв.62, 125167, Москва, Российская Федерация, e-mail: kubishin48@gmail.com, телефон: +79160912362

Аннотация

В статье рассмотрены особенности репродуктивного поведения населения столицы Российской Федерации. Проанализированы демографические факторы, определяющие это поведение, и его мотивация. Исследуются возможные направления воздействия на изменение репродуктивных планов москвичей.

Ключевые слова: население, демографическая ситуация, репродуктивные планы семей, мотивация репродуктивного поведения, демографическая политика, меры стимулирования рождаемости.

В Послании Президента В.В.Путина Федеральному Собранию Российской Федерации от 20 февраля 2019 г. в качестве ключевой обозначена задача сбережения населения страны и, прежде всего, через поддержку семей. Приоритетность данной задачи обусловлена необходимостью всемерного развития человеческого потенциала России, в решении которой исходную и первостепенную роль играет именно семья, ее репродуктивные планы.

Решать поставленную задачу необходимо прежде всего по отношению к городским семьям, поскольку городское население составляет три четверти населения России. Однако, как показывают статистические данные, сложившаяся в стране в этом плане ситуация не радует, особенно среди городских жителей. Столица, на долю которой приходится 11,5% городского населения России, является наиболее показательным примером, демонстрирующим, как представляется, ближайшее демографическое будущее других городов страны, в которых наблюдаются аналогичные тенденции, хотя и выраженные несколько слабее.

Следует отметить, что на протяжении второго десятилетия XXI в. население Москвы росло, причем в последние годы - в немалой степени за счет естественного прироста, на долю которого в 2016-2017 гг. пришлось свыше 40% общего прироста численности москвичей. И хотя население столицы несколько старше остального населения России (средний возраст московских мужчин на 2,5 года больше аналогичного показателя по мужскому населению России в целом, москвичек – на 1,7 года), возрастно-половая структура москвичей в настоящее время достаточно благоприятна для создания семьи, рождения и воспитания детей, поскольку численность мужчин в репродуктивных возрастах превышает численность женщин (например, в трудоспособных возрастах в столице к началу 2018 г. на 1000 мужчин приходилось 940 женщин) [1; 4].

Однако в ближайшие годы Москву ожидает, с одной стороны, дальнейшее существенное постарение населения, с другой – продолжит сокращаться доля населения репродуктивного возраста, и эти негативные тенденции в большей мере затронут женскую часть столичного населения.

Что касается состояния брачно-семейных отношений, то в столице при уровне брачности, близком к общероссийскому (7 браков на 1000 человек населения), уровень разводимости – один из самых низких среди субъектов Российской Федерации (3,6 в Москве против 4,2 на 1000 человек по стране в целом), а по соотношению численности заключаемых

браков и разводов ситуация даже несколько лучше общероссийской: в столице на 1000 браков приходится 500 разводов, тогда как как в целом по России – почти 600 [1; 4].

Однако, как показывают данные микропереписи населения 2015 г., в Москве сложился «поздний» календарь брачности (наибольшее количество состоящих в семейных отношениях имеет место с 35 лет, тогда как по России - с 30 лет), что неизбежно имеет следствием «откладывание» рождений и сокращение числа детей в семье. Одновременно в Москве выше доля менее стабильных незарегистрированных брачных союзов, особенно в наиболее репродуктивных возрастах, тогда как по России в целом доля таких союзов ниже [3].

В столице также гораздо выше и продолжает расти доля неполных семей (34,8% всех семейных ячеек по сравнению с 25,8% по остальному городскому населению страны). Три четверти таких семей возглавляют женщины, хотя специфической особенностью Москвы была и остается высокая доля неполных семей, возглавляемых мужчинами, в разы превышающая аналогичный показатель по России в целом и к тому же растущая высокими темпами) [2]. При этом следует отметить, что неполные семьи (какова бы ни была причина их возникновения, а в основном – это распад брачных союзов по причине развода) являются гораздо менее «детными» (рис.1). В этой связи одним из важнейших направлений демографической политики в столице должна стать семейная политика.

С позиций рассматриваемой проблемы представляют интерес изучение репродуктивных планов москвичей. Последние проведенные обследования (Микроперепись 2015 г. и Выборочные наблюдения репродуктивных планов населения 2012 и 2017 гг.) продемонстрировали их ориентацию в основном на малодетную семью с 1-2 детьми (с небольшим перевесом в пользу двоих детей) при высокой доле не определившихся с ожидаемым (планируемым) числом детей, превышающей 30% как среди женщин, так и среди мужчин (среди россиян доля не определившихся относительно числа детей в семье втрое ниже).

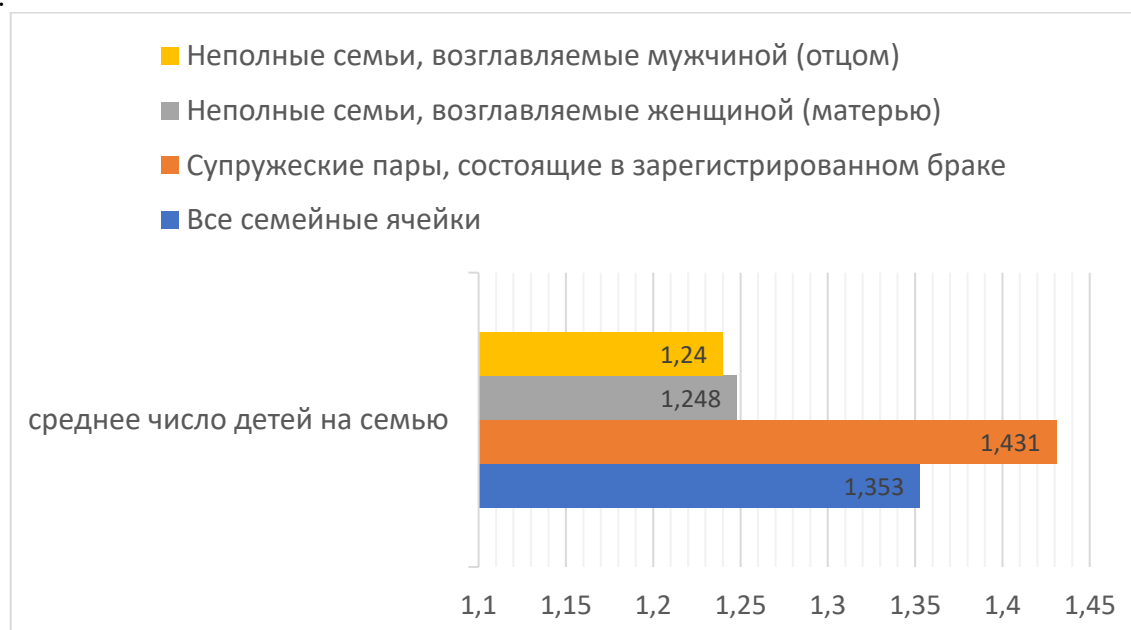

Рис.1. Среднее число детей в московских семьях, по типу семей, 2015 г.

Проведенное Росстатом в 2017 г. Выборочное наблюдение репродуктивных планов населения показало также, что среднее желаемое число детей больше планируемого (ожидаемого) как в Москве, так и по России в целом (рис.2). И даже если удастся добиться повышения планируемой детности до желаемой, при таком низком уровне обоих показателей это вряд ли приведет к заметному повышению рождаемости. Эти данные дают основание констатировать, что стремление иметь в семье не менее одного ребенка, но и не более двух стало социальной нормой, которую, как представляется, отнюдь не легко изменить.

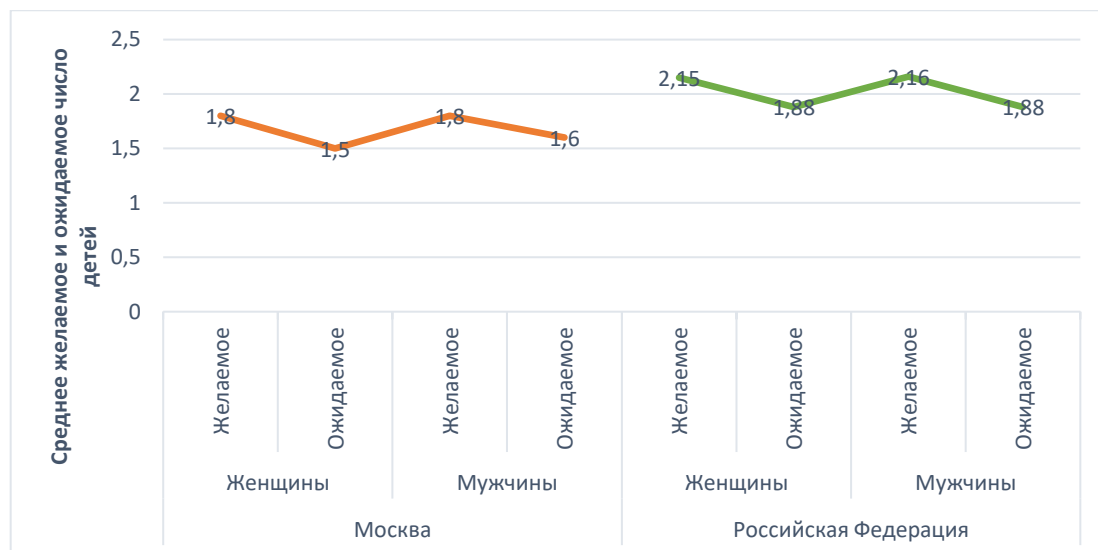

Рис.2. Среднее желаемое и ожидаемое (планируемое) число детей в семье, Российская Федерация и Москва (по данным Выборочного наблюдения репродуктивных планов населения, 2017 г.)

И хотя в столице проводится весьма активная демографическая политика, результаты упомянутого выше обследования свидетельствуют, что, рассматривая возможность рождения еще одного ребенка (причем как второго, так и третьего), и москвичи и москвички достаточно единодушны во мнении, что это окажет негативное влияние на личные доходы и материальное положение семьи, на жилищные условия (такую оценку дали свыше 60% респондентов обоего пола) и возможность полноценного отдыха (свыше 45% респондентов, а у женщин 65,5% в случае рождения третьего ребенка), тогда как на профессиональный рост, здоровье, общение с друзьями и отношения в семье рождение еще одного ребенка, по их мнению, скорее всего, существенно не повлияет.

Таким образом, большая часть жителей Москвы репродуктивного возраста (в обследовании приняли участие только респонденты репродуктивных возрастов) отмечает, что с рождением детей любого порядка связано ухудшение материального положения, жилищных условий, возможностей для отдыха и т.п., и не демонстрирует стремления заводить третьего ребенка.

Поскольку для расширенного воспроизводства населения решающим является появление в семье именно третьего ребенка, представляет интерес анализ значимости мотивов его рождения у москвичей, который показал, что, вопреки отмеченному выше негативному влиянию на материальное положение и жилищные условия рождения не только третьего, но и второго ребенка, жители столицы обоего пола на первое место ставят такие морально-психологические факторы как «желание укрепить семью» и «желание, чтобы старшие дети научились заботиться о младших» (свыше 35%).

В числе мотивов материальной поддержки со стороны государства значились:

- предоставление на третьего ребенка ежемесячной денежной выплаты в размере прожиточного минимума ребенка;
- предоставление семьям с тремя и более детьми значительной материальной помощи от государства;
- желание решить жилищные проблемы, используя государственную поддержку (федеральный и региональный «материнский (семейный) капитал»).

Однако эти мотивы оказались по значимости на втором месте - их отметили от 22 до 33% респондентов.

Гораздо менее значимыми (причем в совокупности) респонденты признали все прочие мотивы, выделенные разработчиками исследования, а именно:

- «с тремя детьми больше гарантий, что получишь от детей поддержку в старости, не

останешься одиноким»;

- желание супруга(ги)/партнера(ши) иметь третьего ребенка;
- желание иметь ребенка другого пола, если первые двое детей одного пола;
- «трое детей в будущем смогут больше помогать по дому»;
- «хотелось (хочется) снова иметь в семье маленького ребенка»;
- «трое детей повышают авторитет человека в обществе»;
- «повышение уровня жизни семьи»;
- «третьего ребенка иметь не собирались, но когда случилась беременность, решили не делать аборт»;
- «у многих друзей, знакомых трое детей, мне (нам) не хотелось (не хочется) от них отставать»;
- «у моих родителей или у родителей супруга(и)/партнера(ши) было трое (или более) детей»;
- «мы не ограничиваем число детей в семье, их должно быть столько, сколько Бог даст»).

При этом нельзя не отметить, что как среди москвичей, так и среди москвичек невысока доля оценивших влияние абсолютно всех упомянутых мотивов как «сильное» и «очень сильное» (примерно 10-15%). Однако преобладающими оказались те, кто не признал влияния указанных мотивов вообще либо не определился с их влиянием/отказался от ответа. На наш взгляд, такая оценка свидетельствует, о том, что основная масса москвичей репродуктивного возраста перспективу рождения третьего ребенка серьезно не воспринимает и не рассматривает.

Подобная ориентация взрослых жителей столицы подтверждается и ответами на задававшийся респондентам в ходе вышеупомянутого обследования вопрос «Помогло ли Вам принять решение о рождении ребенка то, что начали реализовываться дополнительные меры государственной поддержки семей с детьми?». Согласно их ответам, некоторое влияние эти меры оказали в основном на рождение второго ребенка, что отметили примерно 30% женщин (оценка мужчин была гораздо более скромной - менее 20%, причем по всем детям), тогда как их влияние на появление третьего ребенка вообще не было отмечено никем из респондентов (рис.3).

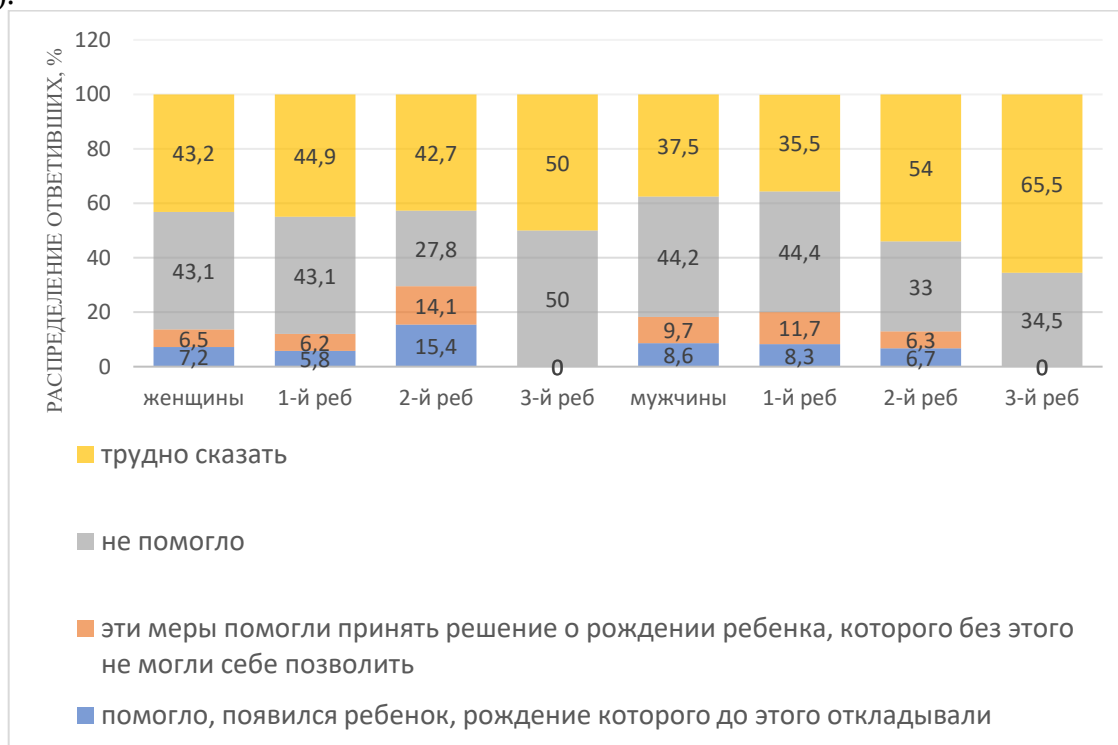

Рис.3. Распределение ответов респондентов-москвичей на вопрос о влиянии мер государственной поддержки семей с детьми на решение о рождении ребенка, в %

Отсутствие у москвичей стремления заводить третьего ребенка представляется вполне оправданным, учитывая затраты семьи на воспитание детей. И хотя в России практически не проводилось исследований того, сколько необходимо денег, чтобы вырастить ребенка, в издании «Московский детский бюджет» эти затраты применительно к 2015 г. были оценены примерно в 2,1 миллиона рублей (что по курсу на 24 августа 2015 составило 32,5 тысячи долл. США). С тех пор эти затраты только выросли, особенно в столице, учитывая, что приведенная оценка является средней по России [5, с. 62].

Именно поэтому взрослые жители столицы отнюдь не отрицают необходимости государственного воздействия на репродуктивное поведение семей. Согласно данным уже упоминавшегося обследования, подавляющая часть (83,6% женщин и 76,5% мужчин) считают, что государство может и должно помогать семьям в реализации их репродуктивных планов, и лишь 16,3% столичных респонденток и 23,5% респондентов-мужчин отметили, что оно «ни в коей степени и никаким образом не должно влиять на рождение в семьях того или иного числа детей» (табл.1).

Таблица 1. Распределение мнений москвичей о возможности влияния государства на рождение детей в семьях, %. (Данные по Москве предоставлены автору Росстатом на основе итогов Выборочного наблюдения репродуктивных планов населения 2017 г.)

	женщины	мужчины
Государство должно помочь семье иметь столько детей, сколько она сама хочет	42,2	37,6
Если число детей в семьях слишком мало, то государство должно попытаться заинтересовать семьи иметь большее число детей, создав естественно необходимые условия для этого	41,4	38,9
Государство ни в коей степени и никаким образом не должно влиять на рождение в семьях того или иного числа детей	16,3	23,5

Учитывая, что в столице сложилась «поздняя» возрастная модель не только брачно-семейных отношений, но и материнства (наибольшая интенсивность рождений у жительниц Москвы приходится на возраст 25-34 года, в то время как в целом по России – на 20-29 лет), а стремление иметь в семье не менее одного ребенка, но и не более двух стало социальной нормой, возникает вопрос, насколько сложившаяся ситуация может быть изменена и какими мерами.

Кроме того, наблюдаемое постарение материнства и откладывание рождений свидетельствует о том, что москвички в большей степени, чем остальные россиянки, стремятся сначала получить образование, найти работу, создать семью, обустроить быт и лишь затем обзаводиться потомством. Однако такая тенденция в конечном итоге приводит к снижению общего числа рожденных детей. В результате демографический фактор и меры государственной политики стимулирования рождаемости (и столичной, в том числе) перестают слаженно работать в одном направлении. Следует также учитывать, что эти меры относятся в основном к методам материального стимулирования рождаемости, для которых характерно ограниченное по времени воздействие с последующим сокращением результативности по истечении нескольких лет, что является общемировой тенденцией.

Другое негативное обстоятельство состоит в том, что затухание результативности данных мер совпадает с сокращением численности женщин в наиболее активных репродуктивных возрастах, что может привести к значительному сокращению числа рождений. Кроме того, при ориентации москвичей на малодетную семью эти меры практически не повышают шансы рождения третьего ребенка, а ведь именно его рождение делает возможным расширенное воспроизводство населения, особенно в условиях сокращения численности репродуктивных возрастов.

Наконец, учитывая сформировавшуюся в Москве «позднюю» модель брачности и материнства и достаточно высокую долю неполных семей, следует подчеркнуть, что в

качестве одного из важнейших направлений демографической политики по повышению рождаемости следует рассматривать меры по укреплению брачно-семейных отношений, повышению стабильности брачных союзов и «омоложению» столичной модели формирования семьи и материнства. Одной из таких мер могло бы стать усиление социальной составляющей столичной демографической политики, например, через развитие социальной рекламы, направленной на пропаганду стабильных и более ранних браков с тремя детьми, на формирование ответственной гражданской позиции в отношении необходимости повышения рождаемости, на повышение социального статуса выполнения родительских функций и укрепление семейного образа жизни, сплоченности и эмоционально-позитивных отношений в семье (по аналогии с PR-компаниями, весьма успешно проводившимися в США в конце 40-х – начале 50-х годов XX века и вылившимися в широко известный «baby-boom»).

Список литературы

- [1] Демографический ежегодник России – 2017. - Росстат, 2017
- [2] Итоги Выборочного наблюдения репродуктивных планов населения-2017. – Росстат, 2017
- [3] Мониторинг демографического развития Москвы в 2016-2017 гг. Аналитические материалы. – М.: 2017.
- [4] Приложение к Демографическому ежегоднику России - Росстат, 2017
- [5] Ржаницына Л.С., Воронин Г.Л., Удовенко И.П. «Московский детский бюджет»: новая социальная технология программно-целевого управления. – М.: 2016.

REPRODUCTIVE BEHAVIOR OF MUSCOVITES: PLANS AND REALITY

Elena S. Kubishin

PhD in Economics, Senior Researcher, Associate Professor, The Centre of Employment Policy and Social and Labour Relations, Institute of Economics of the Russian Academy of Sciences, Moscow, Russian Federation, e-mail: kubishin48@gmail.com

Abstract

The article deals with the peculiarities of reproductive behavior of the population of the capital of the Russian Federation. Demographic factors determining this behavior and its motivation are analyzed. Possible directions of influence on change of reproductive plans of Muscovites are investigated.

Key words: population, demographic situation, reproductive plans of families, motivation of reproductive behavior, demographic policy, measures to stimulate fertility.